
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (JURISPRUDENCE)

Оригинальная статья/Original article

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2026.1.137-149>

Дифференциация уголовной ответственности за преступления против окружающей среды

А.Ю. Боковня*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия**abokovnia@icloud.com*

Аннотация

В настоящей статье рассмотрен вопрос о составах экологических преступлений. Понятия «Преступления против окружающей среды» и «Экологические преступления» можно признать синонимами. Это связано с тем, что если при регламентации задач уголовного законодательства в качестве объекта уголовно-правовой охраны признается окружающая среда (ч. 1 ст. 2 УК РФ), то в Особенной его части глава 26 обозначена как «Экологические преступления». В ней также указывается, что основная нагрузка в дифференциации уголовной ответственности лежит на положениях Особенной части УК РФ, в ее нормах установлены различия между основаниями, пределами и формами реализации этой ответственности и с учетом характера, типовой степени общественной опасности преступления и типовых свойств личности виновного в его совершении. Отмечается, что дифференциация уголовной ответственности в Особенной части УК РФ реализуется только на основе квалифицирующих обстоятельств, однако ограничиваться только ими она не может. С учетом особой ценности для каждого человека и населения в целом окружающей природной среды составы экологических преступлений следовало бы разместить в самостоятельном разделе, после раздела VIII «Преступления против экономики». В процессе совершенствования законодательства выявлена тенденция увеличения видов квалифицирующих признаков составов преступлений против окружающей среды, которые являются наиболее распространенными средствами дифференциации ответственности.

Ключевые слова: дифференциация, уголовная ответственность, экологические преступления, экологическая безопасность, Уголовный кодекс, окружающая среда, квалификация

Благодарности. Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

Для цитирования: Боковня А.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против окружающей среды // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2026. Т. 168, кн. 1. С. 137–149. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2026.1.137-149>.

Differentiation of criminal liability for environmental crimes

A.Y. Bokovnya

Kazan Federal University, Kazan, Russia

abokovnia@icloud.com

Abstract

This article analyzes the constituent elements of environmental offenses. It argues that the terms “crimes against the environment” and “environmental crimes” can be treated as synonyms, considering that the Criminal Code of the Russian Federation recognizes the natural environment as a legitimate object of protection when defining the tasks of criminal law (see Part 1 of Article 2) and regulates environmental issues in Chapter 26 of its Special Part, entitled “Environmental Crimes.” The differentiation of criminal liability is also governed primarily by the provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, which distinguish among its grounds, limits, and forms based on the nature, typical degree of public danger of the offense, and typical personality traits of the offender. The Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation generally relies on qualifying circumstances when applying liability rules. However, these factors cannot be the only criteria in making decisions about liability. Given the intrinsic worth and benefits of environmental protection for both individuals and society as a whole, the elements of environmental crimes should be set out in a separate section, following Section VIII “Crimes Against the Economy” of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis shows that recent legislative developments have expanded the number of qualifying elements of environmental crimes, which are commonly used to differentiate the liability for environmental wrongdoing.

Keywords: differentiation, criminal liability, environmental crimes, environmental safety, Criminal Code, environment, qualification

Acknowledgments. This study was supported by a grant from the Tatarstan Academy of Sciences provided to higher education institutions, scientific and other organizations to support human resource development plans in terms of encouraging their research and academic staff to defend doctoral dissertations and conduct research activities (agreement no. 12/2025-PD-KFU dated December 22, 2025).

For citation: Bokovnya A.Y. Differentiation of criminal liability for environmental crimes. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2026, vol. 168, no. 1, pp. 137–149. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2026.1.137-149>. (In Russian)

Введение

Законодатель, формируя Особенную часть УК РФ, предполагает не просто упорядочивание преступлений, группируя их по видам и располагая в определенном порядке. Его цель – добиться максимально точного соответствия между тяжестью преступления и степенью ответственности, чтобы наказание было справедливым и обоснованным, не выходя за установленные законом пределы [1, с. 44]. Систематизация составов преступлений в Особенной части УК РФ реализуется посредством их разграничения по разделам и главам. В основе такой классификации лежит главным образом характер общественной опасности деяния, который определяется прежде всего объектом посягательства, а также его целевой направленностью. Наиболее наглядно принцип дифференцированного под-

хода проявляется при конструировании норм об ответственности за преступления против личности. Законодатель, детализируя в Особенной части УК РФ составы преступлений и особые ограничения по разделам и главам, тем самым обеспечивает на практике применение принципа дифференциации уголовной ответственности. Такой способ структурирования норм способствует более точному разграничению преступлений по степени их общественной опасности и позволяет устанавливать адекватные меры наказания в зависимости от характера и тяжести деяния. В этих разделах приоритетно размещаются более серьезные преступления: например, составы преступлений против соблюдения принципа безопасности в разделе IX, преступления против основного конституционного строя и безопасности – в разделе X и т. д.

Нередко и соответствующие главы УК «открывают» более тяжкие преступления (например, в гл. 16 – убийство, в гл. 24 – террористический акт, в гл. 32 – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и др.).

С указанных позиций проблематичным представляется расположение в Особенной части УК РФ составов экологических преступлений. Известно, что экологические преступления изложены в гл. 26 сразу после преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25). Им предшествуют такие составы, как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконные изготовления и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) и др. С учетом высокой значимости окружающей среды как для каждого человека, так и для общества в целом составы преступлений, направленных против нее, целесообразно выделить в отдельный раздел. В этом контексте полезно рассмотреть опыт зарубежных стран. Так, в Уголовном кодексе Республики Молдова экологические преступления выделены в гл. IX, которая следует за главой, посвященной экономическим преступлениям (УК РМ). В Уголовном кодексе Республики Беларусь экологические преступления закреплены в разделе IX, который охватывает посягательства на экологическую безопасность и природные ресурсы (УК РБ). Этот раздел расположен перед разделом X, посвященным преступлениям против общественной безопасности и здоровья населения. В уголовном законодательстве Узбекистана аналогичные составы, связанные с причинением вреда окружающей среде, объединены в раздел IV «Преступления в сфере экологии» (УК РУ). Он размещен после раздела III о преступлениях в экономической сфере и перед разделом V, устанавливающим уголовные наказания в сфере нарушения деятельности органов власти, управления и общественных объединений.

Специфика регламентации ответственности за описанные выше посягательства проявляется в том, что в Общей части УК РФ (ч. 1 ст. 2) при определении задач уголовного законодательства в качестве объекта уголовно-правовой охраны признается окружающая среда, а в его Особенной части они изложены в гл. 26 «Экологические преступления».

Дифференцированный подход к экологическим преступлениям стал одним из положительных трендов глобальной уголовной политики [2, с. 175].

Дифференциация – важнейший постулат современного уголовного права, обозначаемый в литературе в качестве его принципа [3, с. 120], основного направления [4, с. 30], градации ответственности [5, с. 54]. Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления должна учитывать экосистемный подход, который определен представителями экологического права как связь между природными компонентами, природными объектами, сопредельными средами [6, с. 10].

Материалы и методы

Методологический инструментарий, примененный в настоящем исследовании, был обусловлен его целями и задачами. В качестве основополагающего использовался диалектический метод в совокупности с системой общих и специальных методов научного познания. К общенаучным методам относились анализ и синтез, индукция и дедукция. Кроме того, были задействованы специальные методы исследования, а именно сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой, что позволило осуществить анализ ряда норм уголовного законодательства иных государств, системно-структурное исследование норм УК РФ, регламентирующих ответственность за экологические преступления, а также средств и пределов ее дифференциации на основе Особенной части УК РФ.

Результаты и обсуждение

В ряде стран положения об ответственности за экологические преступления включены в заключительные разделы уголовных кодексов. Мы полагаем, что в Уголовном кодексе Германии нормы, регулирующие наказуемые деяния против окружающей среды, размещены неудачно: они находятся в предпоследнем разделе, тогда как последний раздел посвящен преступлениям, связанным со служебной деятельностью. Такое расположение свидетельствует о недостаточной значимости экологических правонарушений в структуре кодекса. Похожая картина наблюдается и в Уголовном кодексе КНР: экологические преступления выделены в специальный раздел (§ 6), входящий в гл. 6 Особенной части. Этот раздел следует за нормами о преступлениях против культурного наследия (§ 4) и общественного здоровья (§ 5). Подобное расположение может свидетельствовать о том, что вопросы экологии занимают менее приоритетное место в общей системе уголовного права страны. Такое размещение также отражает относительное снижение приоритета экологической тематики в общей системе уголовного законодательства. Мы задаемся вопросом: обладают ли культурные артефакты и природные ландшафты сопоставимой ценностью для общества? Не ставя под сомнение значимость культурных достояний, вполне допустимо дать отрицательный ответ. Также сомнительным представляется нынешняя система распределения приоритетов ответственности, где нарушения в сфере общественного здоровья видятся более значимыми, чем экологические преступления несмотря на то, что сохранение здоровой окружающей среды представляет собой фундаментальное условие для обеспечения благополучия граждан. Такая структура кодексов, вероятно, указывает на недостаточное признание взаимозависимости между состоянием окружающей среды и общественным здоровьем. Это обстоятельство диктует необходимость пересмотра законодательства и придания большего значения экологическим преступлениям в рамках уголовного права [7, с. 107].

Польский уголовный кодекс отводит преступлениям против окружающей среды главу XXII. Интересно отметить, что она идет сразу за разделами, посвященными преступлениям против государства, жизни и здоровья, а также общей безопасности. Им предшествует гл. XXI, регулирующая преступления, связанные с безопасностью дорожного движения. Такое расположение отражает определенную иерархию приоритетов в уголовном законодательстве страны, где экологические правонарушения занимают важное, но не первостепенное место. Данный факт свидетельствует о признании значимости охраны окружающей среды, однако при этом подчеркивается необходимость балансирования между различными сферами общественных отношений и обеспечения комплексной защиты прав и интересов граждан.

Мы считаем, что само включение противоправных деяний, направленных против окружающей среды, в специальный раздел УК РФ без учета вариативности применяемых наказаний должно подчеркивать особую важность рассматриваемой сферы для уголовно-правовой защиты. Неоспорим тот факт, что природная среда является базисом для существования жизни на планете и критически важным фактором для нормального функционирования экономической сферы, а также общественных и государственных систем. Значит, уголовно-правовому регулированию в обозначенной сфере надлежит подчеркивать важность защиты окружающей среды для общества в целом. Поэтому нормы, призванные обеспечивать охрану окружающей природной среды, должны занимать соответствующее место в системе Особенной части УК РФ и размещаться после преступлений в сфере экономики, а возможно – и после преступлений против личности. Такое расположение будет более адекватно отражать значимость охраны природы как важнейшего общественного интереса и обеспечит должное внимание к экологическим правонарушениям в уголовно-правовом регулировании. Определяя пределы уголовной ответственности, законодатель соотносит их с учетом специфики объектов и интересов, находящихся под охраной уголовного права. Сравнение мер ответственности за экологические преступления и за нарушения правил безопасности на производстве показывает тенденцию к установлению примерно одинаковых санкций за эти категории деяний. Более того, в ряде случаев наказания за несоблюдение специальных правил безопасности оказываются даже более строгими, что подчеркивает высокую значимость обеспечения безопасности в отдельных сферах деятельности. Сформулированное утверждение свидетельствует о приоритетности защиты конкретных общественных отношений, связанных с непосредственной безопасностью жизни и здоровья людей, и отражает баланс между экологическими и социальными интересами в уголовном законодательстве. Такое сопоставление говорит о необходимости сбалансированного подхода к уголовно-правовой защите как экологических интересов, так и общественной безопасности.

Признавая высокую степень риска, присущую нарушениям специальных правил безопасности, следует особо отметить, что преступления против окружающей среды, приведшие к гибели людей вследствие халатности, свидетельствуют о кардинально более значительном уровне угрозы, чем обычные случаи экологического вреда. Данное различие обусловлено как экзистенциальной ценностью природы для устойчивого развития общества, так и абсолютной, не подлежащей сомнению ценностью человеческой жизни. Поэтому уголовная ответственность за такие преступления, выраженная в санкциях, должна быть не менее, а зачастую и более суровой, чтобы адекватно отразить значимость охраняемых благ и обеспечить эффективную защиту как окружающей среды, так и жизни и здоровья граждан. Именно степень общественной опасности преступления является первостепенным фактором при дифференциации уголовной ответственности и основным критерием при назначении наказания [8, с. 122].

В разделе IX УК РФ прослеживается четкая логика построения: в начале гл. 24 законодатель устанавливает правовые рамки ответственности за наиболее серьезные правонарушения, представляющие угрозу общественной безопасности. Далее, в последующих разделах, анализируются иные категории преступлений, также направленные против данного родового объекта, включая преступления в сфере охраны окружающей среды. Что касается расположения составов различных групп экологических преступлений, они более или менее обозначены – сначала приводятся преступления, нарушающие общие правила безопасности (ст. 246–249 УК РФ), затем – нарушающие специальные правила (ст. 250–262 УК РФ).

Последняя группа включает преступления: 1) против базовых объектов неживой природы (ст. 250–255 УК РФ); 2) против животного мира (ст. 257–258¹ УК РФ); против растительного мира (ст. 259–262 УК РФ). Исходя из сопоставления наказаний, предусмотренных в гл. 24 УК РФ, делаем вывод о том, что законодатель расценивает незаконную вырубку лесных массивов (ч. 3 ст. 260 УК РФ) и их уничтожение или порчу (ч. 4 ст. 261 УК РФ) как более тяжкие правонарушения, что очевидно в сравнении с такими преступлениями, как, например, загрязнение водных объектов, повлекшее смерть человека по неосторожности, или аналогичные последствия от загрязнения атмосферы, морской среды, порчи земель (ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ). Такая дифференциация свидетельствует о приоритетном значении охраны лесных ресурсов в системе уголовно-правовой защиты окружающей среды, это отражается в более строгих санкциях за соответствующие преступления. Законодатель намеренно или ненамеренно отдает приоритет охране экономических интересов [9].

К сожалению, уголовное законодательство не всегда успевают вовремя привести в соответствие с изменившимся природоресурсным и природоохранным законодательством. Например, после исключения из категорий особо охраняемых природных территорий лечебно-оздоровительных местностей и курортов и наделения их самостоятельным правовым режимом в УК РФ следовало бы предусмотреть состав преступления «нарушение режима лечебно-оздоровительных местностей и курортов» [10, с. 56].

Составы экологических преступлений служат предикатами для отмывания денежных средств, полученных преступным путем по ст. 174.1 УК РФ независимо от вида [11, с. 310].

Квалифицирующие признаки являются одним из основных инструментов для дифференциации уголовной ответственности, что приводит к формированию квалифицированных составов преступлений. Еще в 2008 г. Л.Л. Кругликов обратил внимание на тенденцию увеличения количества их видов; по его мнению, в предыдущих редакциях уголовного законодательства положения о квалифицированных, особо квалифицированных или привилегированных составах преступлений встречались примерно в половине статей Особенной части. Однако в действующем Уголовном кодексе начиная с его первоначальной редакции доля таких составов значительно возросла и составляет около 65 %. С учетом последующих изменений и дополнений по состоянию на 1 мая 2007 г. упомянутый показатель приблизился к 68 %. Это наглядно демонстрирует возрастающее значение, которое законодатель придает использованию данного инструмента для дифференциации уголовной ответственности и наказания в целом [12, с. 443]. К настоящему времени доля квалифицированных составов преступлений увеличилась до 76 %. Что касается экологических преступлений, то пять их составов не имеет квалифицирующих признаков (ст. 246, 249, 257, 259, 262 УК РФ), в трех составах указаны только квалифицирующие признаки (ст. 248, 249, 258 УК РФ), а в двенадцати составах приведены квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства (признаки).

Наиболее характерными квалифицирующими признаками являются причинение вреда здоровью человека, загрязнение, отравление, заражение окружающей среды, массовая гибель животных (ч. 2 ст. 247 УК РФ); смерть человека (ч. 2 ст. 248 УК РФ), распространение эпизоотии (ч. 1 ст. 249 УК РФ); загрязнение вод в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ч. 2 ст. 250 УК РФ); причинение существенного вреда здоровью человека, водным биологическим ресурсам, зонам отдыха (ч. 2 ст. 252 УК РФ); организация незаконной охоты лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, причинение крупного ущерба (ч. 2 ст. 258 УК РФ);

совершение деяния (ч. 2 ст. 258¹ УК РФ) лицом, осуществляющим публичную демонстрацию в том числе в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), незаконная рубка лесных насаждений группой лиц, в крупном размере (ст. 260 УК РФ) и др.

Особо квалифицирующими признаками законодатель признает смерть человека, массовое заболевание людей (ч. 3 ст. 247; ч. 3 ст. 250; ч. 3 ст. 251; ч. 3 ст. 252; ч. 3 ст. 254 УК РФ), совершение деяния (ст. 253 УК РФ) группой лиц или организованной группой, крупный размер (ч. 3 ст. 255 УК РФ), причинение особо крупного ущерба (ч. 3 ст. 256 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений путем поджога, загрязнения, иного негативного воздействия (ч. 3 ст. 261 УК РФ) и др. [13, с. 68].

В восьми составах экологических преступлений указывается несколько квалифицирующих признаков, а в 16 составах предусмотрены особо квалифицирующие признаки. Это свидетельствует о детальной проработке уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды и позволяет учитывать степень общественной опасности деяний при назначении наказания. Наличие квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков способствует более точному разграничению ответственности и повышает эффективность правоприменения, обеспечивая адекватную реакцию на различные формы экологических правонарушений.

Без квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков было бы невозможно дифференцировать уголовную ответственность, то есть назначать наказание в зависимости от конкретных обстоятельств. Законодатель, как нам видится, предпринимает усилия по дальнейшей дифференциации уголовно-правового бремени. Так, во введенной Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ ст. 258¹ в ч. 1, 1¹, 2¹, 3 и 3¹ более последовательно и предметно отражены квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства. Это характерно и для ст. 260¹ введенной в УК РФ Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 113-ФЗ, в шести частях которой проведена дифференциация наказания.

Система уголовной ответственности за экологические деликты предусматривает дифференцированный подход, базирующийся на оценке сущностных характеристик преступления, его типовой степени общественной опасности, а также типологической оценке личности субъекта преступления, что предметно и зримо проявляется в санкциях за их совершение. На основе санкций можно в целом определить общественную опасность преступлений и провести их сравнение [14, с. 173]. Так, за нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов при особо квалифицирующих признаках (ч. 3 ст. 247 УК РФ) предусмотрена более строгая санкция (8 лет лишения свободы), чем за другие преступления, нарушающие общие правила экологической безопасности, также при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 248 УК РФ). В УК РФ за несоблюдение правил борьбы с болезнями и вредителями растений максимальное наказание – ограничение свободы на срок до 2 лет (ч. 2 ст. 249) без лишения свободы. Аналогичным образом нарушение режима охраны водных биоресурсов (ст. 257) и ведение запрещенных видов деятельности в границах особо охраняемых природных территорий (ст. 262) влечет за собой до 2 лет исправительных работ как крайнюю меру, исключая лишение свободы.

Самое суровое наказание – от 6 до 10 лет лишения свободы – установлено ч. 6 ст. 260¹ за умышленное уничтожение, повреждение, незаконную добычу, сбор или оборот редких растений и грибов, включенных в Красную книгу РФ или охраняемых международными договорами РФ [15].

В УК РФ довольно суровые меры ответственности установлены за незаконную добычу и оборот редких диких животных и водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или охраняемых международными договорами РФ. В случае особо квалифицированной формы такого правонарушения предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 9 лет (ч. 3¹ ст. 258¹ УК РФ). До 7 лет лишения свободы грозит за незаконную вырубку лесов в особо крупном объеме, совершенную организованной группой или по предварительному сговору (ч. 3 ст. 260 УК РФ) [16, с. 124]. До 10 лет лишения свободы может быть назначено за уничтожение или порчу лесных насаждений, повлекшие крупный ущерб (ч. 4 ст. 161 УК РФ).

Обращает на себя внимание тот факт, что в санкциях десяти норм, предусматривающих ответственность за преступления против окружающей среды, продолжительность лишения свободы определена в 5 лет. В некоторых нормах установлены сроки в пределах 4 и 6 лет (при наличии квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков). А в санкциях при наличии основных составов упомянутых преступлений предусмотрены сроки лишения свободы преимущественно в пределах 2–3 лет.

Сравнительную строгость санкций законодатель определил и путем регламентации нижних пределов установленных в них наказаний, причем в большинстве санкций этот предел в Особенной части УК не предусматривается. Лишь в единичных случаях в нормах гл. 26 УК РФ конкретизируется и минимальный предел данного вида наказания. За нарушение правил незаконного вылова водных биоресурсов, совершенного с использованием служебного положения, группой по сговору или организованной группой либо с особо крупным ущербом, УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 5 лет (ч. 3 ст. 256). Аналогичный диапазон – от 3 до 5 лет – установлен за незаконную охоту при тех же квалифицирующих признаках (ч. 2 ст. 258). При этом за незаконную добычу и оборот редких диких животных, водных биоресурсов или растений из Красной книги РФ либо охраняемых международными договорами видов ответственность по ч. 2 ст. 258¹ достигает 6 лет лишения свободы без указания нижнего порога. Как нам представляется, здесь допущено определенное противоречие. Его можно усмотреть в санкции нормы об уничтожении или повреждении лесных насаждений; в ч. 4 ст. 261 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок до 10 лет без конкретизации минимального предела этого вида наказания, тогда как в ч. 1 и 3 (ч. 2 утратила силу) установлены сроки лишения свободы соответственно 4 года и 8 лет. Получается, согласно ч. 4 указанной статьи, суд может назначить даже 2 месяца лишения свободы, а по ч. 3 этой же статьи – 8 лет данного вида наказания. Думается, законодателю следовало в санкции ч. 4 предусмотреть максимальный и минимальный предел сроков лишения свободы, скажем, продолжительностью 2–3 года. Такое решение напрашивается потому, что в ч. 4 обсуждаемой статьи в качестве квалифицирующего признака предполагается причинение крупного ущерба. И какой крупный ущерб в данном случае может послужить основанием назначения по данной части минимального предела лишения свободы вплоть до 2 месяцев?

Во многих санкциях за преступления против окружающей среды предусматривается значительный «набор» видов наказаний. Это дает суду возможность предельно индивидуализировать наказание при его назначении. Так, в санкции ч. 1 ст. 252 УК РФ указаны штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, а в ч. 2 этой же статьи – штраф, обязательные, исправительные и принудительные работы и лишение свободы. В ст. 262 УК РФ за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов предусмотрены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься конкретной деятельностью, а также обязательные и исправительные работы.

В большинстве санкций за обозначенные преступления предусмотрено 4–5 видов наказаний. Причем в качестве альтернатив лишению свободы указаны различные по содержанию виды наказаний, и в первую очередь таким альтернативным средством выступает штраф.

Разнообразие наказаний за рассматриваемые преступления обеспечивается за счет значительной кумулятивности санкций; во многих нормах гл. 26 УК РФ предусматриваются дополнительные виды наказаний. Законодатель преимущественно относит к дополнительным видам наказания штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься конкретной деятельностью, реже применяя в этом качестве ограничение свободы.

При разграничении ответственности за загрязнение морской среды следует исходить из существования двух основных категорий морских пространств: открытого моря, находящегося за пределами юрисдикции государств, и прибрежных вод, находящихся под их контролем. Кроме того, необходимо выделять уникальные морские среды, обладающие особой экологической ценностью и уязвимостью, такие как моря Северного Ледовитого океана, антарктические воды и Каспийское море [17]. Различия в правовом статусе морской среды должны служить базой для четкой дифференциации степени ответственности. Особое значение следует придавать недопустимости загрязнения уникальной морской экосистемы, которое необходимо признать квалифицирующим признаком, повышающим уровень общественной опасности и степень вины лица (в соответствии с ч. 2 ст. 252 УК РФ).

На наш взгляд, система уголовной ответственности за экологические правонарушения не обеспечивает должной согласованности, что может привести к несоразмерному применению наказаний, не соответствующему масштабу причиненного вреда. За загрязнение водоемов (ч. 1 ст. 250 УК РФ) ответственность наступает только при доказанном существенном вреде, нанесенном живым организмам, рыбе или сельхозресурсам, в отличие от загрязнения атмосферы (ч. 1 ст. 251 УК РФ), когда достаточно самого факта изменения природных свойств воздуха без обязательного подтверждения ущерба. Для признания факта порчи земель (ч. 1 ст. 254 УК РФ) требуется установление вреда здоровью людей или окружающей среде. Различия в характеристиках последствий порождают правовую неопределенность. Для повышения юридической последовательности рекомендуется провести анализ возможности унификации критериев оценки общественно опасных последствий в ключевых составах преступлений, связанных с загрязнением природной среды. Учитывая, что загрязнение атмосферы, равно как и другие формы воздействия, может привести к серьезным последствиям для здоровья населения и биоты – например, через образование кислотных дождей или распространение токсичных веществ – представляется целесообразным дополнить ч. 1 ст. 251 УК РФ ссылкой на причинение существенного вреда растительному и животному миру, а также сельскохозяйственным ресурсам в качествеотягощающего обстоятельства.

Признание выявленных расхождений в нормах законодательства недостаточно обоснованными и ведущими к правовой фрагментации является оправданным. Анализ положений УК РФ, регулирующих уголовную ответственность за экологические правонарушения, позволяет констатировать несогласованность в толковании понятия вреда здоровью. В ч. 2 ст. 252 УК РФ для признания факта загрязнения морских территорий требуется доказательство «существенного вреда», тогда как в случае загрязнения поверхностных вод (ч. 2 ст. 250) и атмосферного воздуха (ч. 2 ст. 251) достаточно установить сам факт причинения вреда. Кроме того, целесообразным представляется вопрос о логической обоснованности включения причинения вреда здоровью в состав преступления, связанного с порчей земель (ч. 1 ст. 254 УК РФ), вместо позиции квалифицирующего признака. С нашей

точки зрения, существующее различие в формулировках не имеет веских правовых или научных оснований. Предлагается унифицировать критерии ответственности: в ч. 2 ст. 252 УК РФ заменить «существенный вред здоровью человека» на простое «вред здоровью человека», а признак причинения вреда здоровью в ч. 1 ст. 254 УК РФ исключить из базового состава, перенеся его во вторую часть статьи как квалифицирующее обстоятельство [18, с. 151].

За загрязнение водных объектов, атмосферного воздуха и почвы (ч. 1 ст. 250, 251, 254 УК РФ) предусмотрена ответственность при материальном составе преступления, требующем доказательства вреда, тогда как нанесение ущерба морским акваториям квалифицируется по формальному составу. Таким образом, преступление считается полностью совершенным с момента выполнения запрещенного действия.

Заключение

В ст. 215–217 УК РФ ответственность за преступления возрастает при увеличении числа лиц, погибших по неосторожности: причинение смерти одному человеку и гибель двух и более лиц отличаются как самостоятельные квалифицирующие признаки. Это различие отражает градацию общественной опасности и определяет строгость санкций. В то же время в составах преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, особо квалифицирующим признаком является причинение смерти по неосторожности даже в случае гибели одного человека, при этом количество пострадавших не влияет на квалификацию деяния. Это означает, что независимо от числа погибших деяние квалифицируется по одному и тому же признаку. Такое несоответствие в формулировках квалифицирующих признаков действительно вызывает вопросы с точки зрения системности и логики уголовного законодательства. Отсутствие дифференциации по количеству пострадавших в экологических преступлениях не подкреплено значительными обстоятельствами, которые могли бы оправдать более жесткий или менее гибкий подход по сравнению с другими группами преступлений. В результате подобное различие может приводить к неодинаковой оценке общественной опасности деяний и назначению наказаний, что снижает предсказуемость и справедливость уголовного преследования. Для устранения этого несоответствия целесообразно рассмотреть возможность унификации критериев квалификации, учитывающих количество пострадавших, что повысит согласованность и эффективность уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды и безопасности. Поэтому каждую из ст. 250–252, 254 УК РФ следует дополнить частью 4 следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается...».

Для достижения большей ясности и систематичности в разграничении уголовной ответственности, а также для повышения эффективности превентивного потенциала уголовного законодательства обоснованным видится предложить внести в УК РФ новую категорию противоправных деяний, включающую в себя деградацию водных ресурсов, загрязнение воздушного пространства, разрушение морских экосистем и деградацию почвенного покрова. Эти действия представляют собой непосредственную опасность для жизни и здоровья людей, провоцируя возникновение эпидемий и массовых заболеваний. Введение такого состава позволит обеспечить точное отражение общественной опасности действий, причиняющих экологический ущерб, и усовершенствовать правоприменение путем принятия во внимание масштабов и серьезности последствий экологических преступлений, в частности предусмотренных ст. 250–252 и 254 Уголовного кодекса РФ, касающихся загрязнения окру-

жающей среды. В преступлениях, связанных с загрязнением (в ст. 250–252 и 254 УК РФ), целесообразно унифицировать квалифицирующие признаки: в первых частях этих статей следует уточнить причинение вреда окружающей среде и ее элементам, а во вторых – указать на значительный ущерб, нанесенный здоровью человека, окружающей среде или отдельным ее компонентам.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 150-ФЗ – Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3442.
- 113-ФЗ – Федеральный закон от 14 апр. 2023 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 16. Ст. 2750.
- УК РБ – Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>, свободный.
- УК РМ – Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 г. № 985-XV. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923, свободный.
- УК РУ – Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012-XII // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110, свободный.

Литература

1. *Кругликов Л.Л.* Основания дифференциации ответственности в уголовном праве // Кругликов Л.Л. Проблемы теории уголовного права: избр. статьи, 2000–2009 гг. Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова ЯрГУ, 2010. С. 40–57.
2. *Hajivand A., Hosseini S.H., Javan Jafari A.* Differential procedure of anti-green crimes in Iran's criminal system // *Culmination of Law*. 2025. V. 10, No 3. P. 175–210. <https://doi.org/10.22034/thdad.2023.2007937.2522>.
3. *Еникеева Л.Ф.* Отдельные вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания в российском уголовном праве // *Юрид. науки*. 2005. № 1. С. 119–123.
4. *Айнутдинова К.А.* Регламентация критериев индивидуализации наказания при его назначении по УК РФ // *Вестн. ВУиТ*. 2010. № 1 (72). С. 30–33.
5. *Голоднюк М.Н., Костарева Т.А.* Квалифицирующие признаки в новом уголовном законодательстве // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право*. 1995. № 5. С. 62–74.
6. *Лунева Е.В.* Экосистемный подход в праве // *Экологическое право*. 2023. № 5. С. 9–15. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2023-5-9-15>.
7. *Капинус О.С.* Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // *Вестн. экономич. безопасности*. 2022. № 1. С. 107–112. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-107-112>.
8. *Тимошенко Ю.А.* Абстрактный и казуистический приемы, используемые при конструировании норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // *Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РФ*. 2015. № 6 (50). С. 66–72.
9. *Андреев А.В., Лобанова Л.В.* Понятие дифференциации уголовной ответственности // *Вестн. ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция*. 2006. № 8. С. 118–126.

10. Лунева Е.В. К вопросу о правовом режиме земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Закон. 2023. № 10. С. 46–58. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-10-46-58>.
11. Daswanto D., Manthovani R., Ali M.H., Tarson E., Abdurahmonov F. Authority of the Ministry of Environment in the investigation of money laundering from environmental crimes // Journal of Law, Environmental and Justice. 2025. V. 3, No 1. P. 309–341. <https://doi.org/10.62264/jlej.v3i2.134>.
12. Кругликов Л.Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 3. С. 8–13. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.3.1>.
13. Кузнецова Н.И. Дифференциация уголовной ответственности за совершение экологических преступлений // Право: история и современность. 2024. Т. 8, № 1. С. 65–72. <https://doi.org/10.17277/pravo.2024.01.pp.065-073>.
14. Ищенко И.В. Общественная опасность преступлений и иных видов деятельности в уголовно-правовой парадигме // Труды Ин-та гос-ва и права РАН. 2023. Т. 18, № 3. С. 164–183. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-3-ischenko>.
15. Петрова Т.М. Уголовная ответственность за контрабанду особо охраняемых диких животных и растений: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 67–72.
16. Фаткуллин С.Т., Грищенко В.А. Предмет преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4. С. 122–125.
17. Вереина Л.В., Котлова А.В. Международно-правовое регулирование вопросов ответственности за загрязнение морской среды в результате деятельности на морских платформах // Международный правовой курьер. 2019. № 1 (30). С. 44–47.
18. Боковня А.Ю., Сундуров Ф.Р. Загрязнение морской среды: вопросы законодательной регламентации квалификации // Вестн. ВУиТ. 2018. Т. 2, № 4. С. 145–152.

References

1. Kruglikov L.L. Grounds for the differentiation of liability in criminal law. In: Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugodovnogo prava: izbr. stat'i, 2000–2009 gg.* [Problems of the Theory of Criminal Law: Selected Articles, 2000–2009]. Yaroslavl, Yarosl. Gos. Univ. im. P.G. Demidova, 2010, pp. 40–57. (In Russian)
2. Hajivand A., Hosseini S.H., Javan Jafari A. Differential procedure of anti-green crimes in Iran's criminal system. *Culmination of Law*, 2025, vol. 10, no. 3, pp. 175–210. <https://doi.org/10.22034/thdad.2023.2007937.2522>.
3. Enikeeva L.F. Selected issues of the differentiation and individualization of criminal liability and punishment in Russian criminal law. *Yuridicheskie Nauki*, 2005, no. 1, pp. 119–123. (In Russian)
4. Aynutdinova K.A. Regulation of the criteria for the individualization of punishment under the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatischev*, 2010, no. 1 (72), pp. 30–33. (In Russian)
5. Golodnyuk M.N., Kostareva T.A. Qualifying factors in the new criminal legislation. *Moscow University Bulletin. Series II. Law*, 1995, no. 5, pp. 62–74. (In Russian)
6. Luneva E.V. Ecosystemic approach to law. *Environmental Law*. 2023, no. 5, pp. 9–15. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2023-5-9-15>. (In Russian)
7. Kapinus O.S. Environmental crimes: Problems of criminal responsibility. *Vestnik of Economic Security*, 2022, no. 1, pp. 107–112. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-107-112>. (In Russian)
8. Timoshenko Yu.A. Abstract and casuistic methods used in drafting legal norms establishing liability for environmental crimes. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2015, no. 6 (50), pp. 66–72. (In Russian)
9. Andreev A.V., Lobanova L.V. The concept of differentiation of criminal liability. *Science Journal of Volgograd State University. Series 5. Jurisprudence*, 2006, no. 8, pp. 118–126. (In Russian)

10. Luneva E.V. On the legal regime of lands in health-improving areas and resorts. *Zakon*, 2023, no. 10, pp. 46–58. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2023-20-10-46-58>. (In Russian)
11. Daswanto D., Manthovani R., Ali M.H., Tarson E., Abdurahmonov F. Authority of the Ministry of Environment in the investigation of money laundering from environmental crimes. *Journal of Law, Environmental and Justice*, 2025, vol. 3, no. 1, pp. 309–341. <https://doi.org/10.62264/jlej.v3i2.134>.
12. Kruglikov L.L. Differentiation of criminal liability: Correlation with related concepts. *Legal Concept*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 8–13. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.3.1>. (In Russian)
13. Kuznetsova N.I. Differentiation of criminal liability for environmental crimes. *Journal of Law: History and Modernity*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 65–72. <https://doi.org/10.17277/pravo.2024.01.pp.065-073>. (In Russian)
14. Ischenko I.V. Public danger of crimes and other offensive activities in the paradigm of criminal law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 164–183. <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2023-18-3-ischenko>. (In Russian)
15. Petrova T.M. Criminal liability for the unlawful smuggling of specially protected wild animals and plants: Problems of legal qualification and legislative regulation. *Legal Order: History, Theory, Practice*, 2021, no. 3 (30), pp. 67–72. (In Russian)
16. Fatkulov S.T., Grishchenko V.A. The target of the crime under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Order: History, Theory, Practice*, 2015, no. 4, pp. 122–125. (In Russian)
17. Vereina L.V., Kotlova A.V. International legal regulation of liability for marine pollution from offshore platforms. *International Legal Courier*, 2019, no. 1 (30), pp. 44–47. (In Russian)
18. Bokovnya A.Yu., Sundurov F.R. Pollution of the marine environment: Issues of legislative regulation and qualification. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 145–152. (In Russian)

Информация об авторе

Александра Юрьевна Боковня, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: abokovnia@icloud.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0909-9353>

Author Information

Alexandra Y. Bokovnya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Kazan Federal University

E-mail: abokovnia@icloud.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0909-9353>

Поступила в редакцию 18.01.2026

Принята после рецензирования 05.02.2026

Принята к публикации 05.02.2026

Received January 18, 2026

Revised February 5, 2026

Accepted February 5, 2026